

За чертой

Ирина **ВАСИЛЬКОВА**, член Союза журналистов России

В начале проспекта Королёва частенько можно увидеть высокого молодого человека на костылях. Он сидит на лавочке между остановками напротив круглой клумбы и может так сидеть не один час, наблюдая людей, пересекающих проспект Королёва. Как легко эти люди спешат со своим делом и как тяжело ему сделать же один шаг на своих искалеченных ногах! Когда он встаёт со скамейки, он неуклюже топчется на протезах, прежде чем сдвинуться с места.

Вокруг него кипит жизнь, но не для него. И многие люди, боясь чужого страдания, отвернувшись, проходят мимо, предпочитая не смотреть и не видеть, и даже не оборачиваться в его сторону. Он – словно «за чертой».

Так получилось, что этот человек рассказал о себе нашей газете. Зовут его Александр Анатольевич Оськин. Он – житель нашего города, учился в школе №16. К моменту окончания школы его мать умерла, и он остался с бабушкой. Жили они в двухкомнатной квартире на проспекте Королёва.

Семья не относилась к числу благополучных, накопился долг за квартиру – 60 тысяч рублей. К этому времени Александр уже работал в цветочном магазине грузчиком. Но долг только рос, и тогда бабушка договорилась с риэлторами о продаже части квартиры, посчитав, что Александру и «однушки будет достаточно».

Саша и пошёл, но идти ему было некуда. Он упал на снег и заснул тяжёлым алкогольным сном. Спал он на морозе больше двух суток, его нашли случайные прохожие, позвонили в «скорую». У него оказалось сильное обморожение конечностей. Врачи поставили грозный диагноз: гангрена. И как спасение – ампутация обеих ступней по щиколотку.

После операции он пробыл в больнице три месяца. Потерял всё – здоровье, работу, ещё раньше квартиру, а главное – потерял себя самого. Тогда ему ещё не было и 30. Потом ему дали инвалидность второй группы, назначили пенсию в шесть тысяч рублей и определили в интернат на улице Кирова, дом 91, в мкр Первомайский (сейчас это интернат дневного пребывания). Соцзащита помогла с протезами и костылями. И он научился ходить, вернее, с трудом передвигаться.

Место жительства Александра.

После смерти бабушки «чёрные риэлторы» в лучших традициях мошеннической схемы переселяют Александра сначала в коммуналку на улице Коминтерна, а потом и вовсе в деревню во Владимирскую область. Паспорт они у него забрали. Из деревни он вскоре возвращается в город, потому что там, по его словам, живут одни алкоголики. Было это в 2006 году, и тогда ему был 21 год.

Александр и не отрицает, что в сложившейся ситуации виноват во многом он сам – «из-за своей безответственности и бытовой беспечности». Жил он по-прежнему, потакая своим порокам и слабостям. Рассказывает, что пил, чтобы хоть на время ощутить состояние внутреннего благополучия, и добивался той желанной расслабленности, которая полностью освобождала его от повседневного раздражения, озлобленности и ощущения общей беды своей жизни. Но водка – это бомба замедленного действия, которая может рвануть в любой момент. Однажды она и рванула. В 2012 году произошла катастрофа в его жизни.

Дело было зимой. Он и две его подружки крепко выпили, после чего женщины пошли в тёплую квартиру, а ему сказали: «А ты иди, Саша, иди».

Потом его перевели в другой интернат, и там он прожил два года, а затем ушёл «в никуда». И с тех пор вот уже два года Александр божж-инвалид. Живёт он в крайней бедности. Одевается в то, что подают, питается тем, что приносят. Врачи запретили ему пить, и он наконец поставил крест на алкоголе. Каждую ночь он решает одну и ту же проблему: «Куда пробраться и укрыться до утра? Где найти пристанище на эту ночь?» Спит, где придётся – в заброшенной машине, в подвездах, в полуразвалившихся гаражах. Как-то братаны-знакомцы пустили его переночевать на несколько ночей, но потребовали заплатить. Денег у Александра не было. И братки это дело так не оставили, приехали и избили инвалида.

...Люди становятся бездомными по разным причинам, как правило, это сложные, иногда трагические обстоятельства. Многие лишаются крыши над головой, становясь жертвами мошенников. Но немалую роль в создании этих обстоятельств играет страшный наркотик – водка. Этот выжигающий изнутри человека пожар требует со временем всё больше и больше горячего, и ты становишься преступником против себя самого и против своей собственной жизни, которую ты

сам же и губишь. Так случилось с Александром. В результате жизнь сильно потрянула его. А когда наломал много дров, поправить уже почти ничего было нельзя, потому что жизнь пишется, к сожалению, один раз, без черновиков.

И всё же... Александр молод, впереди ему отпущена целая жизнь, придётся приладиться к её непростым обстоятельствам, будет где-то работать – ведь как то надо преодолевать вынужденное инвалидное безделье, научиться навыкам самообслуживания, заведёт семью и, может быть, ещё будет гордиться собственной победой над жестокими превратностями судьбы. В жизни каждого человека чёрно-белые полосы удач и неудач, счастья и бед чередуются попеременно. Будем надеяться, что и на его улице будет праздник.

Таких инвалидов, бродяг и нищих со сломанными судьбами у нас в городе десятки. Их можно увидеть в подземных переходах, в которых они сидят и просят подаяния, во дворах домов, где они роются в мусорных контейнерах, выискивая что-нибудь съестное, тёплую одежду, старые одеяла для ночлега и всякую всячину, которая может пригодиться в бродячей жизни. И главное, к этому никак не можешь привыкнуть: зрелище, особенно когда пожилой человек роется в помойке, тебя повергает просто в шок! Рядом с круглосуточным пивным магазином на проспекте Королёва часто сидит женщина лет пятидесяти, очень запущенная, одетая, как бомжиха. Просит обычно по 20–30 рублей у прохожих, пьёт пиво. Самое ужасное то, что у неё есть даже высшее образование – институт МАИ. Она живёт с мамой и семьёй сына в трёхкомнатной квартире, у неё есть внучка. Она нигде не работает, родные отобрали у неё паспорт и все документы, её зовут Алла. Когда её спрашивают, почему она пьёт, она только смотрит наивными, детскими глазами и заливаясь слезами, и только плачет и плачет... О, эти «невидимые миру слёзы»!

Надо сказать, что у нас в городе сложилась недружественная, скорее, даже враждебная среда по отношению к бездомным. Но ведь это – не только их личная проблема, это проблема всех нас, это наша социальная боль. Жестокость, бесчувствие, равно-

ВЯЧЕСЛАВ СЕРГУНОВ

душие и чёрствость – подобно отношению к обездоленным людям не место в нашем городе (помните, как однажды подростки забили до смерти бомжа просто так, от нечего делать). Напротив, на место этих отвратительных качеств должны прийти сострадание и милосердие! Вспомните великих русских гуманистов прошлого – Александра Радищева, например. Он писал: «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человеческими уязвлена стала». За «униженных и оскорблённых» стоял русский гений Фёдор Михайлович Достоевский, которого весь мир признал «совестью человечества». Нравственная ответственность каждого из нас за страдания других людей – вот великая идея русских писателей-гуманистов. И именно принципами гуманизма руководствуются, например, в городе Москве. Там есть специальные бригады, которые выезжают в места обитания бомжей, на вокзалы и кормят их горячей едой. А в Крыму, в городе Ялте, есть специальные столовые, где каждый день кормят неимущих и бездомных

бесплатными обедами. А что делается для этих людей у нас в городе, в центре ракетно-космической промышленности, в городе уникальных учёных, чьи имена вписаны в российскую и мировую историю? Если бездомный человек является инвалидом – то в первую очередь надо решить вопрос о размещении его в социальном учреждении постоянного пребывания как можно скорее. Ибо куда же ему деваться через несколько недель, когда наступят холода? Для каждого бомжа должна быть создана индивидуальная программа помощи и социальной поддержки. Бомжи – это особо ущемлённая категория населения. Они стопроцентно малообеспеченные, у них крайне низкая способность к самозащите. И надо помочь им в преодолении коммуникационных, психологических, правовых и иных барьеров. Одним словом, социальный отдел должен свои усилия направить на «благотворение страждущему человечеству».

Не поучайте! Не упрекайте! Просто подумайте, как горю помочь, как помочь тому, кто оказался «за чертой».

” От редакции «КП»

В Королёвском управлении социальной защиты, куда мы обратились за комментариями и просьбой о помощи, нам сказали, что знакомы с героем нашей публикации.

Несколько лет назад, по словам начальника Управления Марины Масиной, им стоило большого труда устроить его в дом-интернат. Тогда Министерство соцзащиты пошло Александру Оськину навстречу, несмотря на то что у него не было прописки. А он через некоторое время оттуда ушёл, и теперь придётся всё начинать заново – собирать все справки, восстанавливать документы. Например, справку о том, что он был жителем Королёва, получить можно только по решению суда.

Ситуация осложнена ещё и тем, что Александр Оськин каким-то образом

оказался зарегистрированным в Сергиевом Посаде, и по закону заниматься им должна местная соцзащита. Вот только как ему туда добраться? У человека нет ног, нет денег и нет возможности поехать в Сергиев Посад... Со слов Александра, реального жилья у него там никакого нет и никогда не было. Родной его город – это Королёв. Марина Масина заверила нас, что сотрудники Управления попытаются ещё раз ему помочь. Единственное условие – это его личное заявление о том, что ему нужна помощь. Для этого он должен либо сам прийти на ул. Циолковского, д. 29, либо сообщить, где его могут найти социальные работники. И тогда есть надежда, что с наступлением холодов у Александра появится крыша над головой – его определят в специализированный областной интернат.